

ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО ОТ СКУКИ –
АВАНТЮРНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ
ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ

Деньги для киллера	Миллионерша желает
Ставка на слабость	познакомиться
Тонкая штука	Фуршет для одинокой дамы
Я – ваши неприятности	Амплуа девственницы
Строптивая мишень	Список донжуанов
Как бы не так	Ангел нового поколения
Чего хочет женщина	Бочка но-шпы и ложка яда
Сестрички не промах	Мавр сделал свое дело
Черта с два	Тень стрекозы
Невинные дамские шалости	Одна, но пагубная страсть
Жестокий мир мужчин	Закон семи
Отпетые плутовки	Сжигая за собой мосты
Ее маленькая тайна	Последняя любовь Самурая
Мой любимый киллер	Невеста Калиостро
Моя любимая стерва	Испанская легенда
Последнее слово за мной	4 любовника и подруга
Чумовая дамочка	Welcome в прошлое
Интим не предлагать	С чистого листа
Овечка в волчьей шкуре	Мое второе я
Барышня и хулиган	Уходи красиво
У прокурора век недолог	Неутолимая жажда
Мой друг Тарантино	Огонь, мерцающий в сосуде
Чудо в пушистых перьях	Она в моем сердце
Любовь очень зла	Найти, влюбиться и отомстить
Час пик для новобрачных	Тайна, покрытая мраком
Фитнес для Красной Шапочки	Выйти замуж любой ценой
Брудершафт с терминатором	Миссия свыше

СЕРИАЛ «ФЕНЬКА —
FEMME FATALE»

И буду век ему верна?

Единственная женщина
на свете

Трижды до восхода солнца

Вся правда, вся ложь

Я смотрю на тебя издали

СЕРИАЛ
«АНФИСА И ЖЕНЬКА —
СЫЩИЦЫ ПОНЕВОЛЕ»

Капкан на спонсора

На дело со своим ментом

Охотницы за привидениями

Неопознанный ходячий объект

«Коламбия пикчерз»
представляет

Предчувствия ее не обманули

СЕРИАЛ
«ОЛЬГА РЯЗАНЦЕВА —
ДАМА ДЛЯ ОСОБЫХ
ПОРУЧЕНИЙ»

Все в шоколаде

Вкус ледяного поцелуя

Эксклюзивный мачо

Большой секс в маленьком городе

Караоке для дамы с собачкой

Аста Ла Виста, беби!

Леди Феникс

Держи меня крепче

Новая жизнь не дается даром

СЕРИАЛ
«ОДНА ПРОТИВ ВСЕХ»

Ночь последнего дня

Та, что правит балом

Все точки над і

Один неверный шаг

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

НА ДЕЛО
СО СВОИМ МЕНТОМ

Москва 2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *С. Прохоровой*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 На дело со своим ментом : [роман] / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-699-80573-0

Жизнь порой подбрасывает сюжеты почище любого детектива. Вот и писательница Анфиса Глинская вместе с верной подругой Женькой снова оказалась втянута в запутанную и кровавую историю. Похищена шестилетняя дочь их знакомых — Лелька. Муж Анфисы, полковник спецназа Роман, старается помочь непутевым сыщицам, тем более что расследование становится слишком опасным. Кто-то безжалостно расправляется с похитителями. И кажется, вот-вот оборвется тоненькая нить, ведущая к маленькой девочке. Но не зря же Анфиса так любит детективы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80573-0

© Полякова Т. В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2015

«Ночь была душной», — вывела я и уставилась невидящим взглядом в окно. Не скажешь, что данная фраза особо удачна для начала детектива. Может быть, лучше так: «Ночь была летней и душной»? Или: «Была летняя душная ночь». О господи!.. Далась мне эта ночь, в самом деле... Совершенно неважно, какая была ночь. Бог с ней, с первой фразой, лучше сразу перейти к делу, то есть к трупу... «Она осторожно спустилась по извилистой тропинке и вскоре оказалась возле озера...»

— Тетя Анфиса! — Звонкий голосок вернул меня на веранду большого дома, а в распахнутом окне показалась физиономия Лельки, шестилетней дочки моей подруги, на даче которой я в настоящий момент отдыхала.

— Привет, — сказала я, с некоторым облегчением отбрасывая авторучку и отодвигая тетрадь подальше от себя.

— Привет, — улыбнулась Лелька, продемонстрировав отсутствие верхних передних зубов и большую радость от созерцания моей физиономии. — Пишете? — Она вздохнула, а потом скорчила забавную рожицу.

— Пытаюсь, — в ответ вздохнула я и поинтересовалась: — А где все остальные?

— Спят. Тетя Женя в гамаке, а мама в чулане, там не жарко. А мне скучно, — подумав, призналась Лелька и посмотрела на меня выжидающе.

— Ясно. — Я еще раз вздохнула, потом почесала затылок и дипломатично продолжила: — Купаться еще рано, вода не успела согреться...

— А в бадминтон? — с надеждой спросила Лелька (вообще-то, ее зовут Ольга, но мне так привычней). Играть с шестилетним ребенком в бадминтон — то еще занятие, но все же лучше, чем в середине лета, когда стоит жара и люди дремлют в гамаках и чуланах, сидеть на веранде и вымучивать из себя детектив.

— Пошли в бадминтон, — кивнула я и поспешно поднялась из-за стола.

Лелька взвизгнула от радости, а я, выглянув в окно и не заметив поблизости ни одной души, села на подоконник, а потом лихо спрыгнула на тропинку, посыпанную гравием, вызвав у своей шестилетней подружки вопль восторга.

— Здорово, — сказала она, я взяла ее за руку, и мы отправились на лужайку перед домом. В тени двух огромных лип, в гамаке, прикрыв лицо книгой, дремала Женька. Заслышав наши голоса, она выглянула, хмыкнула и лениво спросила:

— Как работа?

— Никак, — отмахнулась я.

— Ты ж хотела... — Женька приподнялась, хмуро глядя на меня, но я пресекла попытку вправить мне мозги, сказав сурово:

— Заткнись!

Женька махнула рукой и вновь спрятала физиономию под обложкой. Я с некоторым удивлением прочитала: «Д. Джойс. «Улисс», подошла и, не удержавшись, взяла книгу. Она была раскрыта на одиннадцатой странице, а вчера лежала на скамейке с закладкой на пятнадцатой.

— Ты что, читаешь ее задом наперед? — поинтересовалась я.

— А великие книги как ни читай, все на пользу. В бадминтон играть?

— Ну...

— А работа, значит...

— Заткнись! — повторила я, свирепая, потому что Женька, конечно, права, а соглашаться с чужой правотой всегда неприятно.

Идея отправиться на дачу принадлежала Женьке. У нее был отпуск, который она собиралась провести в Испании, но денег на это не хватило. Женька задумала слетать в Анапу, но неожиданно встретила мужчину своей мечты и влюбилась, а когда любовь прошла, денег не осталось даже на самолет. Сидеть в душном городе весь отпуск — занятие не из приятных, поэтому Женька с радостью приняла приглашение подруги пожить на даче. У Веры тоже был отпуск, отдыхала она вместе с дочкой, я же в это время безуспешно пыталась начать работу над детективом. До десятого октября необходимо представить рукопись в издательство, а дальше первой строчки дело не шло. В понедельник мой благоверный отбыл в командировку, я проводила его с тайной надеждой, что теперь, предоставленная самой себе, наконец-то возьмусь за

работу, но не тут-то было: столбик термометра подскочил с семнадцати градусов аж до двадцати восьми, и я два дня пролежала на лоджии без мыслей и пользы для работы, точнее, мысли были, но никакого отношения к детективу не имели.

Вот тут у меня и объявилась Женька, настойчиво позвонила в дверь, и я пошлепала открывать, сонная, точно муха осенью.

— Чем занимаешься? — чмокнув меня в нос, проявила интерес подружка.

— Ничем, — призналась я.

— А детектив?

Я тяжело вздохнула и пожала плечами.

— Ясно. — Женька устроилась за кухонным столом, затем, немного подумав, извлекла из холодильника банку пива, опустошила ее и сказала: — Отечественные классики предпочитали летом творить на природе. В родном имении или, на худой конец, в каком-нибудь Переделкине.

— Хорошо было классикам, — заметила я.

— Да. Верка зовет на дачу. Речка, лес, природа, одним словом. Махнем? Детектив не напишешь, так хоть загорись как следует.

— Мне работать надо, — обиделась я.

— Так и работай на здоровье. Дом большой, места всем хватит. Сиди на веранде, слушай пение соловьев и трудись. Поехали, а? Верка человек хороший, но малость занудлива, прикинь, каково мне?

— А ты работай, — съехидничала я. — Рассказы пиши или серию статей в родную газету.

— Статьи не могу, у меня ж отпуск, девчон-

ка я правильная и в отпуске отдыхаю, а рассказ уже написала. Про муравья. Хочешь считаю? — Про муравья — это что-то новенькое, обычно Женька писала исключительно про кошек и собак.

— Валяй, — согласилась я. Рассказ был очень короткий, и мне понравился. Я похвалила подружку, поскребла в затылке и попробовала вспомнить, кто из классиков творил летом в городе.

— Поехали? — жалобно позвала подружка, и я кивнула.

В тот же вечер мы прибыли на дачу. Я гостила здесь лишь однажды, года два назад. За это время многое изменилось: вместо дряхлого пятистенка высился добротный бревенчатый дом с огромной верандой и мансардой. Забор, резная калитка, палисадник, ухоженная лужайка и свежеразбитые клумбы свидетельствовали о том, что дача — любимое место отдыха хозяев. Правда, сам хозяин здесь бывал нечасто. Веркин муж Игорь руководил какой-то фирмой и с семейством в период отпуска жены общался в основном по телефону. Поэтому Верка нам так и обрадовалась. Дом ее находился на отшибе, близкого знакомства ни с кем из местных она не свела и скучала.

Неделя пролетела незаметно, я здорово загорела, но не написала ни строчки, хотя каждый день давала себе слово всерьез взяться за работу. В общем, обычное дело. «Время еще есть», — утешила я себя и, подмигнув Лельке, взяла ракетку.

Игра девчужке вскоре наскучила, но возвра-

щаться на веранду мне ужасно не хотелось, и я стала придумывать себе какое-нибудь сверхважное занятие. Тут на крыльце появилась Вера и громко крикнула:

— Эй, подруги, сходите в магазин за хлебом!

— А за мороженым? — обрадовалась Лелька.

— И за мороженым.

— Пойдем? — подергала она меня за руку.

— Пойдем, — кивнула я, и мы отправились в магазин.

До деревни было с полкилометра. Мы шли друг за другом, Лелька впереди размахивала авоськой, а я наблюдала за жаворонком. Справа начинались колхозные поля, а слева ровной стеной замерли молоденькие ели.

— Тетя Тоня, у которой мы молоко берем, сказала, что в посадке много грибов.

— Где? — не поняла я.

— Да вот здесь, — ткнув пальцем влево, пояснила Лелька и вдруг нахмурилась: — Машина стоит.

И в самом деле, в тенечке, съехав с песчаной дороги, стоял серебристый «Део», судя по всему пустой. За грибами рановато, но человек мог просто решить прогуляться, и в том, что машина стоит здесь, не было ничего удивительного. Лелька замерла, все еще хмурясь, и сказала:

— Я ее видела.

— Машину? — не поняла я. — Кто-нибудь из деревни...

— Нет, — перебила Лелька. — Я ее раньше видела. — Девчонка стояла, переминаясь с ноги на ногу, и жалобно смотрела на меня.

— Таких машин сейчас много, — не понимая ее интереса к залетной иномарке, заметила я.

— Я ее видела... во сне, — неизвестно чего испугавшись, пролепетала Лелька.

— Во сне? — переспросила я.

— Ага. Так папа сказал, что во сне...

Тут из-за деревьев с громким лаем выскочила собака, девчонка вскрикнула от неожиданности, я прижала ее к себе, а немецкая овчарка, обжевав нас по кругу, разом потеряла к нам интерес. Через минуту появился пастух, кивнул в ответ на наше приветствие и обругал собаку.

— Испугалась? — спросила я Лельку.

— Не-а, я собак не боюсь, — гордо ответила она.

Через час мы пили чай на веранде. Лелька убежала играть с подружками, а мы все никак не могли встать и отправиться на речку. Лениво переговаривались, обмахивались полотенцами и жаловались на жару. Наконец Верка начала собирать со стола.

— Работать будешь или на речку пойдешь? — спросила она меня. Женька насторожилась, а я ответила обреченно:

— Какая работа в такую жару?

— Да уж... Топайте купаться, а я вымою посуду и вздремну немного. Целый день как пыльным мешком из-за угла прибитая, голова болит, и лень такая, что на свет божий смотреть не хочется.

Тут послышался шум проезжающей машины, и Верка все-таки взглянула на свет божий, а

вслед за ней и я. За окном мелькнул тот самый «Део», который мы заметили в посадке, и скрылся в направлении реки. В этом факте не было ничего удивительного, в той стороне мост, а за мостом большое село, и машины здесь нет-нет да и проезжали, хотя в село вела асфальтированная дорога прямо с шоссе, но Верка вдруг замерла с чашками в руках и нахмурилась, совсем как ее дочка полтора часа назад.

— Ты чего? — спросила Женька, которой всегда больше всех надо.

— Так, — неопределенно ответила Верка, провожая взглядом «Део».

— Он в посадке стоял, — влезла я, хотя меня и не спрашивали, — когда мы за хлебом ходили...

— В Степанове полно дачников, — мудро рассудила Женька, и на этом мы бы, наверное, успокоились, но «Део» вновь появился под окнами. Проехал очень медленно, и на этот раз я смогла увидеть водителя. За рулем сидел светло-волосый парень лет двадцати пяти в ярко-желтой рубашке.

— Это точно он, — заявила Верка.

— Кто? — насторожилась Женька, с которой профессия журналиста давно сыграла скверную шутку: она не могла не задавать дурацкие вопросы, а Верка у нас чемпион по дурацким ответам. Вот и сейчас она порадовала:

— Этот парень.

— Ну и чего? — не унималась одна моя подружка, а другая опять ответила:

— Ничего. Просто... беспокойно что-то...

Разговор двух дурачек. На него вообще не сто-

ило бы обращать внимания, но вместо этого я нахмурилась и тоже полезла к Верке:

— А чего беспокойно? На какой предмет то есть?

— Я видела этого парня, — ответила она, — на прошлой неделе, в городе. В магазин пошла, а он следом... а потом во дворе крутился.

— Следил, что ли? — выпучила глаза Женька. Эта мысль даже Верке показалась глупой. Она взглянула с сомнением и отмахнулась:

— Иди ты...

— А чего ж тогда? — Женька все еще таращила глаза и явно получала удовольствие от происходящего.

— Откуда мне знать? Ну... шел сзади, я его в витрине увидела, случайно. А потом он во дворе вертелся. И вот сегодня в деревне.

— Для совпадений слишком круто, — здраво рассудила я. — Если ты, конечно, ничего не путаешь и парень тот же...

— Может, и путаю. Он тогда без машины был...

— А вдруг он влюбился? — выдвинула потрясающую идею Женька, у нее с юности наблюдалась повышенная склонность к романтическим бредням. — С первого взгляда? Увидел тебя и... — В этом месте Женька заметно скисла, так как подружка стояла как раз перед ней, и эта мысль даже Женьке не показалась особо удачной. Не то чтобы наша Верка была какой-то уродиной, ничего подобного. Верка зануда, и эта самая занудливость отчетливо проступала в ее облике хорошей жены и заботливой матери, к тому же она старше нас с Женькой и парню на

«Део» годилась разве что в тетки. — А что? — кашлянув, спросила Женька, не желая сдаваться без боя. — Бывают такие случаи, — и посмотрела на меня, словно я собралась возражать.

— Идемте купаться, — внесла я разумное предложение, и обе подруги разом кивнули. Верка тоже решила пойти с нами, несмотря на головную боль.

Через несколько минут мы уже двигались в направлении речки. Речка здесь неширокая, в некоторых местах больше напоминает ручей, зато исключительно чистая. Цивилизация мало коснулась этих мест, а речушку питали подземные ключи, этим обстоятельством объяснялся и тот факт, что вода в реке была холодной и даже при двадцативосьмиградусной жаре радовала прохладой. По песчаной тропинке мы спустились к омуту, который местные называли Крутым. Детишки с визгом и брызгами ныряли возле берега и успели поднять со дна всю муть, так как в отличие от нас проводили здесь время с утра до вечера. Женька скривилась и посмотрела на нас.

— Идемте на Большой омут, — кивнула Верка и резво потрусилась по тропинке.

Большой омут вовсе не был большим, зато считался очень глубоким, детня сюда не ходила, да и взрослые наведывались нечасто, потому что от деревни его отделяло чуть больше километра. Впрочем, от Веркиного дома он был неподалеку, только спускаться надо было с другой стороны, теперь же нам предстояло сделать приличный крюк. Я по этому поводу ничуть не расстраивалась: на мне соломенная шляпа, за-

щищающая лицо от солнца, я только что съела три пирога с клубникой, и прогуляться было просто необходимо. Однако Женька не смогла удержаться от критических замечаний.

— Надо было через огород идти, — проворчала она.

— Так чего ж ты не пошла?

— Я думала, мы на Круглый омут идем.

— Так и мы думали.

Впереди показались кусты ивы, и вскоре мы уже раздевались на отлогом берегу.

— Холоднющая какая, — сунув ногу в воду, проворчала Женька и поежилась, потом постояла, точно к чему-то прислушиваясь, и с разбегу бросилась в воду, подняв столб брызг.

— Чокнутая, — покачала головой Верка и устроилась на траве. Я взглянула на нее, на Женьку, голова которой к этому моменту появилась на поверхности, и осторожно вошла в воду. Прыгать в омут очертя голову в отличие от подружки я не люблю, поэтому потратила минут пять, прежде чем окунулась, все это время жалобно поскуливая и повизгивая.

— Давай наперегонки к тому берегу, — позвала Женька. Предложение показалось толковым, и, прокричав в ответ: «Давай!», я устремилась к подружке. Задора в Женьке больше, чем умения, конечно, я ее обогнала, и она, сразу потеряв интерес к соревнованиям, приблизилась к берегу, сплошь заросшему ивой, и, делая вид, что не обращает на меня внимания, нырнула.

Я легла на спину и раскинула руки. Из состояния абсолютного блаженства меня вывел Женькин вопль. Орала она так, что я в полной